

УДК 379.85(19/20)+377.5

Образовательные экскурсии в средней профессиональной школе дореволюционной России

Тимур Альбертович Магсумов

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов, Россия
423806, Набережные Челны, ул. Низаметдинова, 28
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: nabonid1@yandex.ru

Аннотация. На материалах дореволюционных средних профессиональных учебных заведений автор прослеживает генезис и направления развития школьного экскурсионного дела в Российской империи. Особое внимание уделяется выявлению и исследованию видов, организационных форм и методов экскурсионной деятельности, образовательной политики в области ее организации. Представлена авторская классификация образовательных экскурсий. Констатируется, что к началу XX в. образовательные экскурсии становятся традиционными, проводятся систематически, в средней профессиональной школе доминировали производственные экскурсии, которые фактически заменили собой ознакомительную практику.

Ключевые слова: учебная экскурсия; среднее профессиональное образование; дореволюционная Россия; образовательный туризм; коммерческое училище.

Введение. Проблемы развития и профессионализации личности студента в процессе теоретического и практического обучения изучены достаточно полно, что дает педагогам в руки достаточно четко обозначенный технологический инструментарий формирования человека и специалиста. Однако относительно внеучебной работы, социальная и профессиональная значимость которой порой не всегда осознается учениками и педагогами, во многом вследствие неуспешных попыток отхода от авторитарного стиля в ее организации, отсутствует ясное понимание и система новых организационно-методических разработок. Самой успешной формой внеучебной работы является организация туристско-экскурсионного дела, т.к. она охватывает все виды образовательной деятельности, способствует развитию у учеников интереса к знаниям и познанию, мотивации учения, навыков самообразования, расширяет кругозор учащихся. Попытка на материалах дореволюционной средней профшколы проследить генезис и направления развития школьного экскурсионного дела в его связи с образованием, культурой, государственной политикой позволит проанализировать институционально-организационный, познавательный и идейно-эмоциональный опыт в данной сфере.

Материалы и методы. Источниковая база данной темы довольно скудна. Объясняется это сравнительно малым числом средних профессиональных учебных заведений (в соотношении со школой среднеобразовательной, что уже количественно ограничивает источниковое поле), их относительно недолгим существованием (ибо те же гимназии и реальные училища имели давние педагогические традиции и опыт в организации и проведении экскурсий). Основным видом источников для раскрытия темы стали материалы годовых отчетов и основанные на них юбилейные очерки учебных заведений. Первые дают сведения об организации школьных экскурсий по годам (поэтому в них доминирует констатирующе-количественная информация), а вторые – рассматривают этот опыт обзорно за длительный промежуток (обычно 10 лет). Оттого в них более четко видна динамика, например, рост количества экскурсий и их видового разнообразия, улучшения в их организации, и, помимо описательности, уже даны, пусть и немногочисленные, оценки характера и результата экскурсионной работы. Однако в обоих подвидах источников представлена исключительно официальная сухая информация в сжатом виде. Более полные сведения (особенно это касается описания маршрутов и методики экскурсий) имеются в весьма малочисленных отчетах педагогов об экскурсиях. Нормативно-правовые акты Министерства народного просвещения (МНП) раскрывают динамику образовательной политики в отношении экскурсий и некоторые аспекты их

организации. «Живой» образ проведенных экскурсий представлен в воспоминаниях учеников, но сведений организационно-методического характера в них практически нет. Нами использован комплекс воспоминаний, написанных в форме небольших сочинений, сразу после проведения экскурсии учащихся Нижегородского коммерческого училища (НКУ) в Туркестан в 1907 г. и опубликованных в виде приложения к годовому отчету училища, что явно свидетельствует об их цензурном редактировании.

Особенности источникового поля, а именно – его ограниченность, обусловили своеобразное методологическое построение исследования, не позволив в полной мере использовать инструментарий исторической антропологии и истории повседневности. В целях построения четкой картины школьных экскурсий активно использовалась взаимосвязь исторического и логического методов. Среди специальных методов важное значение имели историко-сравнительный (прежде всего, для уточнения различий между средней профессиональной и общеобразовательной школой), проблемно-хронологический (позволивший выстроить структуру работы, вычленить ряд проблем и проследить динамику развития школьного экскурсионного дела и правительственной политики в этом аспекте) и историко-типологический (благодаря которому была дана классификация экскурсий и обобщена экскурсионная деятельность в разных видах школ). Психолого-педагогический и методический аспекты анализа школьных экскурсий требуют более широкого источникового поля, в этом ракурсе вынуждая автора прибегать больше к общенаучным методам, чтобы не нарушить объективность исследования.

Обсуждение проблемы. Экскурсионная практика в дореволюционной школе довольно слабо изучена в отечественной историографии и историко-педагогической науке, на что указывают немногочисленные статьи и упоминания [1]. Проблема малоисследованности этой темы обусловлена игнорированием советской идеологией положительного опыта дореволюционной школы, поэтому даже во многих обобщающих работах по экскурсоведению встречаются лишь упоминания о начале практики школьных экскурсий. К тому же зачастую строители новой школы искали лишь оптимальный путь реорганизации и активизации этого вида внеучебной деятельности в рамках прежней формы, только варьируя набор методических инструментов, что не требовало глубокого осмысления исторического опыта организации школьного туризма и экскурсионного дела.

Результаты. Экскурсионное дело в России возникло и первоначально развивалось на базе и в рамках школьной практики. О необходимости включения экскурсий в образовательный процесс неоднократно заявляли российские педагоги еще в конце XVIII в. Формирование и распространение экскурсии как метода обучения было вызвано стремлением педагогов преодолеть однобокость книжного и вербального обучения. Во многом именно благодаря стараниям Ф.И. Янковича де Мериево, В.Ф. Зуева и Н.И. Новикова уже в «Уставе народных училищ» 1786 г. нашли отражение рекомендации о проведении школьных экскурсий «в природу», а в «Уставе учебных заведений» 1804 г. предлагалось устраивать не только «прогулки в природу», но и с целью посещения мануфактур, мастерских ремесленников и других предприятий.

Необходимость привнесения наглядности в учебный процесс, особенно организации экскурсий, диктовалась целесообразностью «разгрузить» память учеников от постоянного заучивания теоретического материала, что вызывало естественное переутомление учащихся и понижение степени «внимания и прилежания», а если учесть постоянное пребывание в одних стенах и в одной обстановке, «станет вполне понятной причина большинства тех эксцессов со стороны учащихся, которые считаются нарушением школьной дисциплины и ученического благоприличия и благонравия» [2].

Экскурсии сближали учеников не только между собой, но и с педагогами. О подобном влиянии говорится в «Объяснительной записке в дополнение к правилам для учеников гимназий и прогимназий и к правилам о взысканиях»: «Экскурсии эти ... послужили бы ... к сближению их [учащихся] с их наставниками и к укреплению благотворного на них нравственного влияния сих последних, что и должно особенно иметь в виду при этом» [3]. Вполне естественно, что в обстановке общего быта, постоянного совместного пребывания и деятельности отношения становились более теплыми и простыми, о чем свидетельствуют воспоминания экскурсантов: «...Вечер, проведенный в радушной семье Евлампия Николаевича [Е.Н. Моджи – учитель рисования гимназии г. Маргелана, пригласивший экскурсантов НКУ к себе в гости], заставил нас забыть о своей усталости», «время за обедом

прошло довольно весело» [4]. Во многом поэтому они практиковались в первую очередь коммерческой школой как передовым типом учебных заведений [5].

К началу XX в., помимо традиционных занятий, работ в лабораториях и мастерских, в средней профессиональной школе широко применялась и новая форма обучения – экскурсии, значительно расширявшая возможности изучения производственных процессов и оборудования на основе их наблюдения в естественных условиях. Энергичному развитию школьных экскурсий способствовала планомерная поддержка со стороны МНП, решившего использовать их в целях религиозно-нравственного воспитания. Активизация МНП в распространении школьно-экскурсионного дела проявилась в целом ряде его распоряжений и циркуляров. В 1900 г. вместо отменяемых летних домашних работ учащихся руководству школ и педагогическим советам в период каникул рекомендовалось организовывать оздоровительные прогулки, экскурсии и путешествия для учеников (впрочем, циркуляр вышел 2 августа и фактически стал применяться в 1901 г.). В 1901 г. вышло распоряжение «О вознаграждении преподавателей естествознания за экскурсии с учащимися», в 1902 г. – циркуляр, разрешивший педагогическим советам «в виде опыта» до семи дней в течение учебного года посвящать экскурсиям и осмотру музеев [6].

Значимым фактором расширения школьного экскурсионного дела в нашей стране стало введение 9 марта 1902 г. специального железнодорожного тарифа № 6900 на проезд для учащихся, отправляющихся в образовательные экскурсии. На всей сети российских железных дорог для групп учеников-экскурсантов устанавливался удешевленный проезд в вагонах третьего класса, а для учащихся низших учебных заведений при поездках на расстояние до 50 км предоставлялся бесплатный проезд. В 1913 г. МНП, судя по документу, получив жалобы от Министерства путей сообщения, отметило, что число сопровождающих лиц бывает чрезмерно значительным по сравнению с числом экскурсантов-учащихся (а иногда превышает их число!), и рекомендовало устранить подобные явления [7]. По всей видимости, организаторы экскурсий брали в поездку родственников, друзей, собственных детей, однако в отчетах по экскурсиям мы не нашли подтверждения этой мысли, как, впрочем, и замечания МНП. Наоборот, педагоги жаловались на организацию обслуживания со стороны работников железной дороги: «Нельзя не отметить ряда мелких неприятностей, которых экскурсантам приходилось испытывать со стороны низших железнодорожных служащих-кондукторов, начальников станций, которые очень мало обращают внимание на удобства экскурсантов» [8]. Конечно, поездка в крайне некомфортабельном «зеленом» вагоне третьего класса (так красноречиво изображенном на одноименной картине Оноре Домье), на которых действовал льготный проезд, оставляла у экскурсантов много негативных впечатлений: «в вагоне было жарко и душно», «лавки в этом вагоне были ужасно узкие, лежать на них страшно неудобно, к тому же и вагон трясло изо всех сил, и он, словно бешеный, кидался из стороны в сторону, так что в скором времени я чуть было не свалился на пол» [9]. Впрочем, экскурсанты пользовались, по возможности, и более дешевым транспортом – водным. Так, в мае 1914 г. выпускники среднего химического и низшего механического училищ объединенного Казанского промышленного училища (КПУ) посетили на пароходе Нижний Новгород, Москву, Коломну и ст. Люберцы [10]. Причем от одного учебного заведения выпускники разных специальностей поехали отдельными группами в связи с тем, что наблюдаемые производственные объекты были совершенно различными.

Попытки придать экскурсионному делу организованный характер делались уже в начале XX в., например, открытие при каждом учебном заведении «Общества организации путешествий учеников для ознакомления с отечеством» и одного центрального общества в Москве или Петербурге обсуждалось на съезде директоров и представителей попечительных советов коммерческих учебных заведений в 1902 г. [11].

Резкий всплеск образовательного туризма приходится на время после событий 1905–1907 гг., т.к. учебное начальство вынуждено было, с одной стороны, идти на некоторые уступки требованиям учащихся, а с другой – целенаправленно активизировать и разнообразить воспитательную и внеучебную работу с целью отвлечения учеников от революционного движения [12]. При этом если уступки с затуханием революции постепенно сворачивались, то внеучебная работа постоянно расширялась. Хотя и здесь были созданы определенные барьеры. Так, в 1908 г. по требованию Министерства внутренних дел МНП обязало учебные заведения, во-первых, испрашивать у губернских властей предварительное разрешение на посещение тех местностей, куда направляется экскурсионная группа

(до этого по распоряжению МНП они лишь извещали местные власти об экскурсии с приложением списка экскурсантов и указанием подлежащих к посещению учреждений) и, во-вторых, в случае присутствия в составе экскурсантов лиц иудейского вероисповедания испрашивать дополнительное разрешение на посещение ими местностей, не входящих в черту оседлости [13].

На основании изученных материалов мы классифицировали все проводившиеся в тот период экскурсии по трем основаниям: географическому (территориальному) принципу – местные и дальние экскурсии; дидактической цели – текущие и итоговые; по содержательному принципу – естественно-исторические и производственные (в последней группе наиболее ярко проявлялся комплексный, краеведческий, а также тематический или обзорный характер, поэтому аналогичные подвиды экскурсий нами не выделялись). При этом мы не отвергаем существовавшую тогда классификацию школьных экскурсий, предложенную в журнале «Русский экскурсант». Всего было выделено восемь видов экскурсий для учеников: историко-археологические, историко-литературные, естественно-исторические, на фабрики и заводы, художественно-географические и этнографические, экскурсии трудовой помощи, общеобразовательные и бытовые, экскурсии отдыха и развлечений. Однако подчеркнем, что предложенные нами три классификации в большей степени отражают характер провинциальной средней профшколы.

По территориальному принципу самым распространенным видом экскурсий были местные (ближние) экскурсии, проводившиеся в ближайших окрестностях учебного заведения (в пределах губернии, обычно – местного или соседних уездов). Так, в 1912 г. средним и низшим химическими училищами КПУ было проведено 7 местных и 1 дальняя экскурсия, а в 1914 г. – 16 местных и 1 дальняя, в Вятском сельскохозяйственно-техническом училище (далее ВСХТУ), открытом в 1900 г., дальние экскурсии стали проводиться с 1907 г. (по одной в год), а количество местных ежегодно составляло от 5 до 15 [14].

С начала XX в. профшколы активно начинают практиковать дальние экскурсии (экскурсионно-образовательные путешествия). Основными линиями таких экскурсий школ Поволжья становятся Москва и Санкт-Петербург, а также соседние провинциально-столичные центры (в первую очередь Казань и Нижний Новгород, зачастую, правда, как перевалочные пункты по пути к двум столицам). Поскольку в дореволюционных школах экскурсии, особенно дальние, проводились нечасто, то педагоги старались сделать так, чтобы одна экскурсия содержала в себе информацию сразу по нескольким учебным предметам, т.е. приобретала вид комплексной учебной экскурсии. Начавшаяся в 1914 г. мировая война сильно отразилась на географии школьных экскурсий, остро сократив количество дальних, но оставив ближние.

По месту содержания экскурсии в изучаемом разделе учебного курса училища проводили текущие и итоговые экскурсии, зачастую исключая из своей практики вводные [15]. Интерес представляет объяснение преобладания этих видов администрацией Казанского земледельческого училища (КЗУ): «...Экскурсии для осмотра имений совершаются только с учениками V класса [курс обучения составлял 6 лет], т.к. ученики IV класса, не окончив курса сельскохозяйственных предметов и не будучи поэтому знакомыми с теми началами, на которых должна основываться рациональная организация имений, не могут более или менее сознательно относиться к тому, что им приходится встречать в посещаемых имениях» [16]. В защиту учебных заведений следует сказать, что текущие экскурсии выполняли роль, говоря современным языком, «пассивной практики», с этой позиции вполне логично, что вводные экскурсии считались излишними, т.к. учащиеся получали неплохие профессиональные знания и умения в ходе производственного обучения на базе самих школ.

В содержательном плане наиболее часто практиковались естественно-исторические экскурсии (в подавляющем большинстве они были местными): географические, геологические, почвоведческие, ботанические, зоологические, гидрологические и т.д. Обычно они проводились весной и ранней осенью (когда позволяла погода) и преследовали цель познакомить учеников с природой родного края и показать природные явления, изучавшиеся на уроках. Практическая значимость этих экскурсий для учащихся заключалась и в том, что собранный детьми растительный, зоологический, минералогический, геологический материал, сделанные фотоснимки пополняли фонды учебных пособий (при наличии естественно-исторического музея) училищ [17].

Ежегодно организуемые под руководством преподавателей экскурсии учеников Казанского коммерческого училища также стали важной формой внеурочной работы. Учащиеся отдельных классов осматривали городской музей, музеи и кабинеты университета, посещали окрестности Казани с целью ознакомления с животным и растительным миром, геологией края, осматривали заводы, фабрики и торгово-промышленные предприятия города и окрестностей. Религиозные праздники также использовались для проведения экскурсий, например, в пасху 1912 г. состоялась экскурсия учеников в Москву, а в 1913 г. – в Петроград [18]. Разнообразие экскурсионной работы способствовало укреплению связи обучения с жизнью, эстетическому развитию учащихся, формированию патриотизма и любви к родной природе.

Вторым по распространенности видом экскурсий были производственные экскурсии (как местные, так и дальние). Характер профессионального образования и возраста учащихся накладывал отпечаток на предметность экскурсий – они проводились только по специальным дисциплинам. Так, ученики выпускных классов химических училищ КПУ ежегодно совершали экскурсии по России для посещения крупных химических заводов и постоянно посещали местные заводы. Первый опыт экскурсионной деятельности КПУ мы можем увидеть из «Отчета по экскурсиям на заводы учеников выпускного класса среднего химико-технического училища с 10 мая по 6 июня 1902 г.» [19]. Цель экскурсий – наглядно ознакомить учащихся с приборами, аппаратами и общим ходом работ по изучаемым производствам непосредственно на заводах. В течение всего курса с учениками совершались экскурсии на имеющиеся в Казани и ее окрестностях заводы: химический завод Ушковых, стеариновый, мыловаренный, глицериновый и сернокислотный завод братьев Крестовниковых, стекольный завод Богданова, газовый завод Общества «Газ и электричество», маслосточный завод Карякина, пироксилиновый, азотнокислый и эфирный заводы казанских пороховых заводов. Была организована поездка на заводы Нижегородской и Саратовской губерний. Знакомясь на заводах непосредственно с делом, ученики уясняли для себя многое из того, что они не могли полностью понять и представить в теоретическом курсе, дополняли свои знания практическими подробностями, видели полную картину производства, приобретали интерес к живому делу и некоторое техническое развитие: «...Часто приходилось наблюдать, что не отличавшиеся в школе особым интересом к делу учащиеся на заводах заметно оживлялись и собирали весьма полезные данные» [20]. Дальние экскурсии способствовали формированию общих представлений о географии и уровне развития российской промышленности, к тому же во время производственных экскурсий учащиеся знакомились с новейшим оборудованием и передовыми технологиями, сведения о которых еще не были включены в программы преподавания учебных заведений [21]. Важно отметить высокий методический уровень проводившихся экскурсий. Училище заблаговременно обращалось к владельцам и администрации заводов с просьбой о разрешении доступа на заводы и содействии в их осмотре. На экскурсиях каждому ученику поручалось обратить особое внимание на отдельную часть завода, а также предлагался ряд общих вопросов для описания аппаратов и работ на них. По окончании осмотра каждым из учеников сообщались отдельные, сообразные индивидуальному заданию, данные, а затем всеми участниками экскурсии сообща обдумывался общий ход работ и устройство завода [22].

В следующем, 1903 г., экскурсия была повторена. В период с 5 мая по 10 июня ученики среднего химического училища посетили 26 заводов в Саратове, Самаре, Вольске, Москве и Петербурге. Экскурсантам бесплатно были предоставлены помещения в Саратове – в техническом училище, в Москве – в Комиссаровском техническом училище, в Санкт-Петербурге – в народном училище [23], что, безусловно, показывает тесные узы, связывавшие эти учебные заведения и солидарность между ними. В случае ночевки в посещаемых городах представители встречающего учебного заведения проводили ознакомительную экскурсию по городу, рассказывая о местной истории, географии, памятниках культуры, промышленных предприятиях [24]. С 1909 г. подобные экскурсии стали устраиваться и с учащимися-механиками, которые ежегодно посещали Сормовский и Коломенский машиностроительные заводы и некоторые московские механические заводы [25]. Экскурсии на заводы Казани и губернии, а также за ее пределами стали постоянной составляющей учебного процесса в КПУ. Цель экскурсий была не только сугубо профессионально-ознакомительной, но и общеобразовательной: дети смогли увидеть новые

города, посетить музеи и исторические памятники, поклониться святыням, получить массу впечатлений [26].

Экскурсии учеников КЗУ стали практиковаться с 1873 г., когда по ходатайству педагогического совета Департамент земледелия разрешил проведение экскурсий и использование для этого средств из сумм, отпускаемых на содержание училища [27]. Экскурсии с сельскохозяйственными целями проводились ежегодно с учениками пятого класса под руководством одного или двух преподавателей. Как правило, экскурсанты объезжали несколько имений Казанской или соседних губерний, причем для осмотра выбирались как очень успешные в ведении хозяйства, так и вполне обычные. Делалось это для того, чтобы ученики могли составить представление о разных типах имений с разными уровнями ведения хозяйства. В начале XX в. происходит расширение географии экскурсий. В июле 1914 г. ученики пятого класса посетили Москву, Нижний Новгород и Ярославль. В Москве экскурсанты в первый день осмотрели достопримечательности города, главным образом, Кремль и соборы, а также политехнический и исторический музеи, зоологический сад и Третьяковскую галерею. Главное внимание было уделено посещению сельскохозяйственного института и Бутырской фермы, где учащиеся осмотрели скотный двор, опытную станцию и молочную ферму, ознакомившись с новейшими приемами и машинами, используемыми в сельском хозяйстве [28].

Производственные экскурсии практиковались и коммерческими училищами, но общеэкономический характер подготовки коммерсантов сказался на том, что большинство таких экскурсий носило обзорный характер с целью ознакомления учеников с местными предприятиями и производством. Так, в 1908–1909 учебном году учащиеся Самарского коммерческого училища под руководством преподавателя товароведения осмотрели винокурный завод Ушакова, спичечную фабрику Залихмана, пивоваренный завод Дунаева, чугунолитейный завод Шерстнева, пивоваренный Жигулевский завод, мельницу братьев Романовых, сахарный завод в с. Богатом [29].

Финансирование экскурсий в разных учебных заведениях проводилось из различных источников: в государственной школе основные затраты ложились на счет МНП, а в негосударственной школе экскурсии оплачивались либо родителями учащихся, либо из благотворительных средств. Так, за экскурсию в Москву и Петербург в 1903 г. ученики КПУ внесли по 20 руб. (всего 200 руб.; при этом годовая плата за обучение в училище составляла 50 руб. [30] – по сумме уже ясно, что очень немногие родители могли позволить своим детям подобную поездку) и из средств училища было выдано 150 руб., а вот экскурсия в Москву и Петербург учеников ВСХТУ в 1907 г. была оплачена почетным попечителем училища П.И. Александровым и Вятским губернским земством [31]. Официальные расходы организаторов экскурсий обычно распределялись только по двум статьям: проезд и питание. В указанной нами экскурсии учеников КПУ 1903 г. бюджет в 350 руб. был потрачен следующим образом: 107 руб. – проезд по железной дороге и на пароходах, 24 руб. – на конках (конно-железная городская дорога – Т.М.) и извозчиках, 219 руб. – на продовольствие в течение 34 дней, т.е. по 0,64 руб. в день на человека [32].

Заключение. Экскурсии, воспринимаемые передовой педагогической мыслью как одна из возможностей отхода от преимущественно теоретического характера традиционного российского образования, первоначально носили локальный характер порывов отдельных педагогов-энтузиастов. К началу XX в. происходит расширение применения этой формы, приобретающей уже систематический характер, вследствие поддержки МНП, стремящегося использовать их как дополнительное средство религиозно-нравственного воздействия. В средней профессиональной школе экскурсии становятся традиционными, однако направленность на подготовку специалистов для экономики привела к доминированию в ней производственных экскурсий, которые фактически заменили собой ознакомительную практику. Накопленный опыт организации и проведения образовательных экскурсий в этот период стал основой для дальнейшего развития образовательного туризма и внеучебной работы в нашей стране.

Примечания:

1. Cherkasov A.A. All-Russian primary education (1894–1917): developmental milestones // *Social Evolution & History*. 2011. № 2. P. 138–149; Закарая Э.И., Черкасов А.А. Народное просвещение на Кавказе в период наместничества графа И.И. Воронцова-Дашкова (1905–1915 гг.) // *История и истории в контексте времени*. 2010. № 7. С. 36–43; Магсумов Т.А. Средняя профессиональная школа

- Казани в конце XIX – начале XX века. СПб., 2010. 302 с.; Корнилова И.В. Подготовка педагогов в Казанской губернии в дореволюционный период. Saarbrücken, 2012. 253 с.
2. Стратонов Е.И. Настоящее состояние средней школы и средства ее возрождения. 2-е изд., значит. испр. и доп. М., 1910. С. 70.
 3. Свод постановлений и распоряжений по гимназиям и прогимназиям ведомства МНП. СПб., 1888. С. 170.
 4. См., напр.: Воспоминания об экскурсии учеников Нижегородского коммерческого училища в Туркестан летом 1907 г. // Учебно-воспитательный отчет Нижегородского коммерческого училища за 1906–1907 учебный год : 7-й год существования. Н.-Новгород, 1908. С. 23, 45.
 5. Магсумов Т.А. Школа купцов: Подготовка коммерсанта в провинциальной России начала XX века // Российское предпринимательство. 2007. № 4. С. 169–172; Корнилова И.В. Средняя профессиональная школа Казани в конце XIX – начале XX века // Вопросы истории. 2011. № 12. С. 163–164.
 6. Колокольцева Н.Г. К истории отечественной экскурсионной школы (реферативн. обзор публ. второй половины XIX – начала XX в.). М., 1992. С. 17.
 7. Лаурсон А.М. Справочная книга для учебных заведений и учреждений ведомства Министерства народного просвещения. Пг., 1916. С. 770.
 8. Воспоминания об экскурсии учеников Нижегородского коммерческого училища в Туркестан летом 1907 г. ... С. 2.
 9. Воспоминания об экскурсии учеников Нижегородского коммерческого училища в Туркестан летом 1907 г. ... С. 16, 26.
 10. Отчет о состоянии Казанского промышленного училища за 1914 гражданский год. Казань, 1915. С. 44–46.
 11. Материалы по коммерческому образованию. Вып. II. СПб., 1902. С. 32.
 12. Магсумов Т.А. Учащая молодежь в общественной жизни Казани начала XX века // В мире научных открытий. 2011. № 4 (16). С. 50–58.
 13. Лаурсон А.М. Справочная книга для учебных заведений и учреждений ведомства Министерства народного просвещения. Пг., 1916. С. 769.
 14. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 121. Оп. 1. Д. 623. Л. 11 об.; Отчет о состоянии Казанского промышленного училища за 1914 гражданский год. ... С. 44; Вятское среднее сельскохозяйственно-техническое училище и низшая при нем ремесленная школа: Крат. ист. очерк за 1 десятилетие. 1901–1911 гг. Вятка, 1911. С. 35.
 15. Отчет о состоянии Казанского промышленного училища за 1914 гражданский год. ... С. 44–46; Белецкий И. Краткий исторический очерк двадцатипятилетия Казанского Земледельческого Училища ведомства Министерства Государственных Имуществ. Казань, 1889. С. 135; Отчет о состоянии и деятельности Алексеевского среднего сельскохозяйственного училища и хозяйства фермы при нем за 1912–1913 уч. г. Самара, 1914. С. 25.
 16. Белецкий И. Указ. соч. С. 135.
 17. Учебно-воспитательный отчет Нижегородского коммерческого училища за 1901–1902 учебный год. Нижний Новгород, 1903. С. 22.
 18. Годовой отчет Казанского коммерческого училища за 1912–1913 учебный год. Казань, 1914. С. 40–47; Годовой отчет Казанского коммерческого училища за 1913–1914 учебный год. Казань, 1915. С. 37–43.
 19. НА РТ. Ф. 121. Оп. 1. Д. 331.
 20. НА РТ. Ф. 121. Оп. 1. Д. 331. Л. 60 об.
 21. Козловский [Н.И.] Отчет по экскурсии на заводы учеников выпускного класса Казанского среднего химико-технического училища с 5 мая по 10 июня 1903 г. // Техническое образование. 1903. № 8. С. 48–49.
 22. НА РТ. Ф. 121. Оп. 1. Д. 331. Л. 61.
 23. Козловский Н.И. Указ. соч. С. 28–29.
 24. См., напр.: Воспоминания об экскурсии учеников Нижегородского коммерческого училища в Туркестан летом 1907 г. ... С. 15, 32.
 25. НА РТ. Ф. 121. Оп. 1. Д. 607. Л. 31 об.
 26. НА РТ. Ф. 121. Оп. 1. Д. 623. Л. 110б–12.
 27. Белецкий И. Указ. соч. С. 134–135.
 28. НАРТ. Ф. 345. Оп. 1. Д. 1358. Л. 12.
 29. Годовой отчет Самарского коммерческого училища за 1908–1909 учебный год. Самара, 1910. С. 11.
 30. Магсумов Т.А. Средняя профессиональная школа Казани ... С. 146.
 31. Козловский Н.И. Отчет по экскурсии на заводы учеников выпускного класса Казанского среднего химико-технического училища с 5 мая по 10 июня 1903 г. // Техническое образование. 1903. № 8. С. 28; Вятское среднее сельскохозяйственно-техническое училище ... С. 35; Казанское промышленное училище, 1890–1917: ист. очерк. Казань, 2006. С. 3.
 32. Козловский Н.И. Отчет по экскурсии на заводы учеников выпускного класса Казанского

среднего химико-технического училища с 5 мая по 10 июня 1903 г. // Техническое образование. 1903. № 8. С. 28.

Транслитерация:

1. Cherkasov A.A. All-Russian primary education (1894–1917): developmental milestones // *Social Evolution & History*. 2011. № 2. P. 138–149; Zakaraya E.I., Cherkasov A.A. Narodnoe prosveshchenie na Kavkaze v period namestnichestva grafa I.I. Vorontsova-Dashkova (1905–1915 gg.) // *Istoriya i istoriki v kontekste vremeni*. 2010. № 7. S. 36–43; Magsumov T.A. Srednyaya professional'naya shkola Kazani v kontse XIX – nachale XX veka. SPb., 2010. 302 s.; Kornilova I.V. Podgotovka pedagogov v Kazanskoj gubernii v dorevoljucionnyj period. Saarbrucken, 2012. 253 s.
2. Stratonov E.I. Nastoyashchee sostoyanie srednei shkoly i sredstva ee vozrozhdeniya. 2-e izd., znachit. ispr. i dop. M., 1910. S. 70.
3. Svod postanovlenii i rasporyazhenii po gimnaziyam i progimnaziyam vedomstva MNP. SPb., 1888. S. 170.
4. Sm., napr.: Vospominaniya ob ekskursii uchenikov Nizhegorodskogo kommercheskogo uchilishcha v Turkestan letom 1907 g. // *Uchebno-vospitatel'nyi otchet Nizhegorodskogo kommercheskogo uchilishcha za 1906–1907 uchebnyi god : 7-i god sushchestvovaniya*. N.-Novgorod, 1908. S. 23, 45.
5. Magsumov T.A. Shkola kuptsov: Podgotovka kammersanta v provintsial'noi Rossii nachala XX veka // *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*. 2007. № 4. S. 169–172; Kornilova I.V. Srednyaya professional'naya shkola Kazani v kontse XIX – nachale KhKh veka // *Voprosy istorii*. 2011. № 12. S. 163–164.
6. Kolokol'tseva N.G. K istorii otechestvennoj ekskursionnoj shkoly (referativn. obzor publ. vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.). M., 1992. S. 17.
7. Laurson A.M. Spravochnaya kniga dlya uchebnykh zavedenii i uchrezhdenii vedomstva Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. Pg., 1916. S. 770.
8. Vospominaniya ob ekskursii uchenikov Nizhegorodskogo kommercheskogo uchilishcha v Turkestan letom 1907 g. ... S. 2.
9. Vospominaniya ob ekskursii uchenikov Nizhegorodskogo kommercheskogo uchilishcha v Turkestan letom 1907 g. ... S. 16, 26.
10. Otchet o sostoyanii Kazanskogo promyshlennogo uchilishcha za 1914 grazhdanskii god. Kazan', 1915. S. 44–46.
11. Materialy po kommercheskomu obrazovaniyu. Vyp. II. SPb., 1902. S. 32.
12. Magsumov T.A. Uchashchayasya molodezh' v obshchestvennoj zhizni Kazani nachala XX veka // *V mire nauchnykh otkrytii*. 2011. № 4 (16). S. 50–58.
13. Laurson A.M. Ukaz. soch. S. 769.
14. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Tatarstan (NA RT). F. 121. Op. 1. D. 623. L. 11 ob.; Otchet o sostoyanii Kazanskogo promyshlennogo uchilishcha za 1914 grazhdanskii god. ... S. 44; Vyatskoe srednee sel'skokhozyaistvenno-tekhnicheskoe uchilishche i nizshaya pri nem remeslennaya shkola: Krat. ist. ocherk za 1 desyatiletie. 1901–1911 gg. Vyatka, 1911. S. 35.
15. Otchet o sostoyanii Kazanskogo promyshlennogo uchilishcha za 1914 grazhdanskii god. ... S. 44–46; Beletskii I. Kratkii istoricheskii ocherk dvadtsatipyatiletiya Kazanskogo Zemledel'cheskogo Uchilishcha vedomstva Ministerstva Gosudarstvennykh Imushchestv. Kazan', 1889. S. 135; Otchet o sostoyanii i deyatelnosti Alekseevskogo srednego sel'skokhozyaistvennogo uchilishcha i khozyaistva fermy pri nem za 1912–1913 uch. g. Samara, 1914. S. 25.
16. Beletskii I. Ukaz. soch. S. 135.
17. Uchebno-vospitatel'nyi otchet Nizhegorodskogo kommercheskogo uchilishcha za 1901–1902 uchebnyi god. Nizhnii Novgorod, 1903. S. 22.
18. Godovoi otchet Kazanskogo kommercheskogo uchilishcha za 1912–1913 uchebnyi god. Kazan', 1914. S. 40–47; Godovoi otchet Kazanskogo kommercheskogo uchilishcha za 1913–1914 uchebnyi god. Kazan', 1915. S. 37–43.
19. NA RT. F. 121. Op. 1. D. 331.
20. NA RT. F. 121. Op. 1. D. 331. L. 60 ob.
21. Kozlovskii [N.I.] Otchet po ekskursii na zavody uchenikov vypusknogo klassa Kazanskogo srednego khimiko-tekhnicheskogo uchilishcha s 5 maya po 10 iyunya 1903 g. // *Tekhnicheskoe obrazovanie*. 1903. № 8. S. 48–49.
22. NA RT. F. 121. Op. 1. D. 331. L. 61.
23. Kozlovskii N.I. Ukaz. soch. S. 28–29.
24. Sm., napr.: Vospominaniya ob ekskursii uchenikov Nizhegorodskogo kommercheskogo uchilishcha v Turkestan letom 1907 g. ... S. 15, 32.
25. NA RT. F. 121. Op. 1. D. 607. L. 31 ob.
26. NA RT. F. 121. Op. 1. D. 623. L. 11ob–12.
27. Beletskii I. Ukaz. soch. S. 134–135.
28. NART. F. 345. Op. 1. D. 1358. L. 12.
29. Godovoi otchet Samarskogo kommercheskogo uchilishcha za 1908–1909 uchebnyi god. Samara,

1910. S. 11.

30. Magsumov T.A. Srednyaya professional'naya shkola Kazani ... S. 146.

31. Kozlovskii N.I. Otchet po ekskursii na zavody uchenikov vypusknogo klassa Kazanskogo srednego khimiko-tekhnicheskogo uchilishcha s 5 maya po 10 iyunya 1903 g. // Tekhnicheskoe obrazovanie. 1903. № 8. S. 28; Vyatskoe srednee sel'skokhozyaistvenno-tekhnicheskoe uchilishche ... S. 35; Kazanskoe promyshlennoe uchilishche, 1890–1917: ist. ocherk. Kazan', 2006. S. 3.

32. Kozlovskii N.I. Otchet po ekskursii na zavody uchenikov vypusknogo klassa Kazanskogo srednego khimiko-tekhnicheskogo uchilishcha s 5 maya po 10 iyunya 1903 g. // Tekhnicheskoe obrazovanie. 1903. № 8. S. 28.

UDC 379.85(19/20)+377.5

Educational Excursions in Technical Schools of Pre-revolutionary Russia

Timur A. Magsumov

Naberezhnye Chelny Institute of Social and Educational Technologies and Resources, Naberezhnye Chelny, Russia

28 Nizametdinova Str., Naberezhnye Chelny 423806

PhD (History), Assistant Professor

E-mail: nabonid1@yandex.ru

Abstract. The author, using the data of pre-revolutionary technical schools, traces the genesis and trends of educational excursions development in the Russian Empire. Special attention is attached to the types, organizational forms and methods of excursion activities, educational policy, concerning its development. The article presents author's classification of educational excursions, notes that educational excursions have become traditional and were operated systematically by the early XX century. Field excursions, which in fact displaced introductive training, prevailed in technical schools.

Keywords: educational excursion; secondary vocational education; pre-revolutionary Russia; educational tourism; commercial school.